Издаётся Инициативой Рабочей Солидарности

Наша правда № 5

Газета для наёмных работников и студентов рабочих профессий (октябрь-декабрь 2011)

Приветствуем вас, дорогие читатели! Пятый номер нашего издания вышел немного с опозданием. Этот выпуск создавался уже в новом 2012 году, но, несмотря на приход нового года, этот номер коснулся трудовых будней октября-декабря 2011г. И первым делом мы хотим рассказать вам о происшествии в Казахстане. Здесь восстали наши братья трудящиеся — бастующие нефтяники Западного Казахстана, спровоцированные властями на решительные действия. Защищающие свои права рабочие попали под пули ОМОНа. Убито более 70 рабочих-нефтяников, более 700 ранены. Нас также настораживает тот факт, что для кровавых зачисток в Казахстан прибыл самолёт с белоруским ОМОНом. Об этом сообщают через интернет представители Социалистического Движения Казахстана находящихся в центре событий. Официальные СМИ как обычно распространяют дезинформацию и ложь с места событий, прикрывая зверства власти. Редакция нашей газеты публикует материал о произошедшем в Казахстане без искажений, опираясь на рассказы самих протестующих нефтяников и пострадавших.

Рабочие будни

РАБОЧИЕ ШЛИ ЗА ХЛЕБОМ, ВЛАСТЬ НАКОРМИЛА ИХ ПУЛЯМИ!

Как и почему люди, создающие богатство Казахстана, оказались под пулями ОМОНа

В мае 2011года на «Озенмунайгазе» и других нефтяных предприятиях региона началась забастовка нефтяников, которые отстаивали свои законные интересы – требовали повышения заработной платы. Но и этого оказалось для зажравшихся капиталистов слишком много! Забастовка рабочих-нефтяников Западного Казахстана поставила под удар многомиллионные прибыли клана президента страны Назарбаева и связанных с ним капиталистов. В течении шести месяцев забастовки власти как могли провоцировали рабочих. Рабочих активистов бросали в тюрьмы, членов их семей избивали и убивали, их дома сжигали.

Жанаозен, или просто Узень — город на 100 тысяч жителей на западе Казахстана, в Мангистауской области. Переводится как «Новая река» — но рек там нет вообще, имеется в виду богатое месторождение нефти, под добычу которой 40 лет назад был построен город. Область считается самой дорогой и вредной для жизни в Казахстане, Жанаозен — самым дорогим и вредным для жизни в области. С центральной площади города уже семь месяцев не уходили нефтяники «Узеньмунайгаза», пытавшиеся забастовкой добиться применения к расчету зарплат отраслевого и регионального коэффициента.

То, что произошло 16-го декабря 2011, местные называют «бунтом». «О том, что произойдет на площади, все знали за месяц». **Город Жанаозен давно уже давно был наводнён полицией и войсками. Власти искали только повод и наконец нашли его, точнее создали сами!**

15 декабря в 5 вечера на площадь где находились бастующие рабочие, стали привозить юрты*(переносные каркасные строения)*, которые акимат (*Акимат - это администрация города, место где сидят Акимы –депутаты. Аким-управляющий городом - мэр*) арендовал у владельцев из окрестных аулов (*аул — поселение, районцентры, деревни).* Особенно всех возмутили юрты, в которых разместили угощение. Жанаозенцы рассказывают, что обычно юрты ставятся на другой стороне площади — на пустыре за сценой, но в этот раз аким города решил поставить их прямо там, где стояли митингующие.

Свидетели рассказывают, что многие из владельцев юрт, увидев, что бастующие продолжают находиться на площади, отказывались раскладывать юрты и попытались уехать, но их не выпускали гаишники. На площадь вышел аким и сказал, что поднимает арендную плату юрт с 70 тысяч тенге до ста и лично гарантирует безопасность имущества. Жены нефтяников пошли к акиму. «Мы сказали, что не можем контролировать молодежь, — говорит. — Что молодежь взбесится, когда увидит такое. Он просто отмахнулся от нас».

16 декабря, в День независимости, городские власти решили устроить праздник, разбив юрты среди бастующих и согнав подростков из школ и училищ «на шествие». В 11 утра на площади находилось более трех тысяч человек — нефтяники, их жены и дети, молодежь, зеваки, собравшиеся на мирный митинг на главной площади города в центре Жанаозеня. Предполагалось, что бастующие нефтяники и пришедшие поддержать рабочих обычные граждане выскажут свой мирный протест властям Казахстана.

В 11 на площадь вошла колонна старшеклассников и студентов училищ с флажками и праздничными лозунгами — их в принудительном порядке собрали

кураторы групп и учителя. В толпе раздались крики: «У вас праздник, а у нас горе, уходите!» Дети попытались разбежаться, но их удерживала полиция. На площадь в толпу заехала машина с продуктами для юрт — ее перевернули. **Чтобы заглушить шум, аким приказал громко включить музыку. Тогда молодежь забралась на сцену и начала скидывать колонки. Было подожжено здание «Узеньмунайгаза». Полиция ушла с площади, и вернувшись через полчаса, открыла огонь на поражение по собравшейся около горящего офиса толпе горожан.** Когда полиция вышла из-за угла с оружием, никто и не подумал разбегаться. К 4 часам подошел ОМОН и, рассредоточившись от площади по городу, начал стрельбу.

Из первых уст

15 летняя Айслу (*имена изменены*), студентка 1-го курса нефтегазового техникума, рассказывает: «*Куратор нашей группы Асия Уразова накануне сказала, что нужно прийти к техникуму в 9 утра и одеться потеплее, а что будет — сюрприз. Утром говорит — вот флажки, мы идем на площадь. Мы говорим — а бастующие? Она говорит: там сейчас бастующих нету. Мы пришли — а бастующие там. Я знаю, что там мама стоит, хочу пройти. А меня милиция не пускает, они окружили нашу колонну. Я папе звоню: меня окружили, не могу уйти с площади, плачу. Он с работы пришел, меня освободил, нас вообще*

Продолжение на стр. 2

Рабочие шли за хлебом, власть накормила их пулями!

Начало на стр. 1

стали отпускать домой. Он меня вывел из толпы, сказал — иди домой, я сейчас приду. Я отошла немного — и ему пуля попала в ногу».

Забастовщица Шолпан говорит: *«Мы не верили, что полиция стреляет боевыми. Думали, травматические. Только когда парню рядом со мной выстрелили в голову и пуля вошла глубоко и осталась там, я поняла, что нас убивают. На моих глазах застрелили женщину, которая наклонилась к упавшей дочери». Люди в задних рядах говорили, что приняли очереди за петарды»*

Расстрел толпы продолжался около 10 минут. Отогнав людей от офиса «Узеньмунайгаза», полиция зашла в акимат, забрала акима и отошла обратно в ГОВД. Начались погромы. Как загорелось здание «Узеньмунайгаза», никто не видел. Но когда повалил дым, вокруг собралась толпа зевак. Молодежь тщательно дожгла акимат, подожгла гостиницу, дом главы «Узеньмунайгаза» и начала громить магазины. Стартовали с двух мебельных, принадлежащих жене акима, затем пошли по остальным. Странно, но погром имел логику. Владельцы магазинов говорят, что, если выходили к толпе, толпа уходила. Дотла сжигали магазины тех, кто как-то связан с властью или «Узеньмунайгазом». Началось мародерство. «Я чуть не стала мародером, — рассказывает Акку. — Моя семья нищая совсем, и я, и муж давно без работы, дома людям красим, шьем немного, мясо едим только в гостях. А тут громят «Сульпак». А я знаю, что там утюг лежит и швейная машинка, и даже знаю, где. Я же зарабатывать смогу, если швейная машинка будет! Зашла, взяла. И тут вбегает ОМОН, все бросила, едва ушла. Но я видела, кто брал вещи. Нищие грабили, нищие».

Было разграблено два банка и несколько банкоматов. Таксисты, видевшие произошедшее, говорят, что, взломав банкоматы, молодежь выкидывала деньги в воздух.

Раненные и мёртвые

Прокуратура подтвердила «смерть 11 человек в результате массовых беспорядков» и «свыше 70 раненых». Сейчас больница и морг охраняются в Жанаозене лучше, чем ГОВД.

Около 20 омоновцев в экипировке с щитами стоят в боевой стойке около проходной — нога впереди, щит прикрывает грудь. Толпятся три десятка женщин и несколько мужчин. Госпитальный комплекс оцеплен по периметру. Нет прохода ни к моргу, ни к больничным корпусам. Навещать раненых тоже не разрешается. Но можно передавать еду.

Люди делятся на две группы — те, кто пришел к живым, и те, кто пришел забрать мертвых. К живым не пускают, мертвых не отдают. Есть еще и третьи — самые несчастные, те, кто до сих пор не знает, где их сын, брат, отец. Они мечутся между больницей и ОВД, кричат через забор морга санитарам и убегают от появившегося ОМОНа.

Списки живых и мертвых в руках старшего омоновца, он с ними не расстается. При попытке заглянуть через плечо и хоть примерно посчитать количество фамилий списки убираются в карман — влезают не сразу, бумаг много.

Коркель одна из немногих, кому удалось в тот день попасть внутрь больницы. Сама Коркель живет в одном из аулов под Узенем, но в эти дни приехала к сестре. Муж сестры — нефтяник, и сестра ушла бастовать на площадь. А Коркель повела племянницу, учащуюся 3-й школы, на

странный утренний сбор, куда надо «тепло одеваться». Вместе с колонной детей она пришла на площадь.

«Услышала первые выстрелы. Я говорю: не будем идти. А племянница — мама же там! Ну пошли вперед. Когда начали стрелять, раненых и убитых оттаскивали назад. К моим ногам положили 5 человек. Четверо были убиты, один еще жив. Тогда люди остановили проезжающий уазик и погрузили туда мертвых и живого, я села с ними и поехала в больницу.

В морге не было холодной воды — обмыть тела от крови. Я начала считать тела. Там была одна девушка 95-го года рождения, участница детской колонны. И еще 10-летний мальчик. Их трупы нам не показывали, не разрешали подходить, они лежали в дальнем углу. Еще в магазине «Сульпак» сгорели трое ребят, их теперь не могут опознать. Тела складывали одно на другое. В морг привезли 21 тело, но в 9 вечера Тамила, которая работает в морге, закрыла дверь на ключ и ушла домой, а тела продолжали подвозить. Тогда открыли соседнюю комнату, начали складывать туда, на пол, тело на тело. И до утра 17-го, до 9 часов, пока я не ушла домой, туда привезли еще 43 человека. Я просила лед, чтобы обложить тела, но мне сказали, что труп человека не портится три дня.

Теперь о раненых. В обеденное время в больнице было 340 человек раненых. Все с пулевыми, но пули разные — больше всего автоматных, но есть и пистолетные, и пулеметные. Врачей совсем не хватало — и мы помогали кровь обмывать, кто умел — уколы ставить. Я не умела. Я видела, как одному парню делали снимок — в нем было две пулеметные пули, в него стреляли с БТР. Врачи ему сказали — обратись в поликлинику. Помню, там тоже была девушка 95-го года, раненная в голову, но еще живая. До утра раненых стало 400, но 17 раненых уже отвезли в Актау. Грузили по 3—4 человека в одну машину «скорой», рассаживали их там.

К утру начали привозить из ГОВД — молодые ребята, ужасно избитые, двух сразу положили в реанимацию. Санитары, которые их везли, сказали, что там были и мертвые, но им не разрешили забрать. Их так и не привезли потом, из ГОВД. Закопали?

*Сестра шла в первых рядах. Она говорит, что можно уклоняться от пули. Из АК летит не прямо, а зигзагом, можно отклоняться. Ее дочь, с которой я шла, теперь не может спать. А я не могу выходить из дома».*Врачам и санитаркам запретили общаться с журналистами под угрозой увольнения. Но мне удалось поговорить с хирургом-реаниматологом. «В нашей больнице три операционных. Так вот, мы поставили туда еще обычные деревянные столы, и в каждой комнате шло по 4 операции одновременно. Мертвых везли сразу в морг, и я не знаю, сколько раненых в больнице, — я не отходила от стола. Но в первый день лично мне не удалось спасти 22 человека. Мы оперировали их, доставали пули, но они умирали. Сейчас людей, которых я не спасла, 23. Будет 24 — один в реанимации очень тяжелый, не выживет».*

Многие очевидцы говорят, что часть раненых и мертвых родные забирали с площади сразу домой, поэтому реальное количество погибших установить сложно. Во дворах то и дело натыкаемся на юрты — их ставят и на похороны тоже.

Солидарность! Всеобщая забастовка!

Этим же днём в городе Актау на центральной площади в поддержку жанаозенцев собрались сотни людей. Все со-

Окончание на стр. 3

Рабочие шли за хлебом, власть накормила их пулями!

начало на стр. 1, 2

седние населенные пункты тоже пришли в движение. Выступлениями охвачена вся Мангистауская область. В Жанаозене полностью остановлена добыча нефти, таким образом рабочие, которые не участвовали в забастовке, выражают солидарность с забастовщиками. В поддержку нефтяников, остановились все производства региона! Забастовали все предприятия нефтедобычи и переработки Мангистауской области. В знак солидарности работу прекращают и рабочие других предприятий не связанных с нефтедобычей. Началась всеобщая забастовка.

В Жанаозене по городу возобновляются перестрелки. Весь город Жанаозень охвачен волнениями, все люди вышли на улицы в поддержку нефтяников. В результате столкновений убито 3 полицейских, раненных по неподтверждением данным сотни. Убитых нефтяников уже более 70 в возрасте от 16 до 52 лет, раненых более 500. Протесты и забастовки проводились до 18 декабря, после чего в Казахстане ввели «военное положение».

Президентом страны Назарбаевым объявлена карательная экспедиция

Согласно официальной информации, Назарбаев возглавил карательную акцию против бастующих нефтяников и простых жителей Жанаозеня. Президент страны создал специальную комиссию, дабы «наказать всех виновных в протестах против государства». Так называемая карательная спецкоммисия выехала в Жанаозень, для расследования происходящих выступлений. О наказании полицейских, открывших огонь, против безоружного и мирного народа, президент не обмолвился.

Силовые разгоны мирных митингов нефтяников в Жанаозене продолжились. Рабочих вновь избивали. Рабочим приходится скрываться, как сообщают из Жанаозена: *«Потому что ездят люди на белом джипе, заходят в дома нефтяников, ищут их». Кто ездит на белом джипе не известно.*

По словам родителей арестованных и обвиненных в массовых беспорядках нефтяников пытали, обливая на морозе во дворе следственного изолятора Жанаозеня холодной водой: *«Там ребят избивают до полусмерти, когда он уже становится почти трупом, его накачивают морфием и снова начинают бить, если выдерживает, то отдают тело его семье, а если умирает, то увозят в неизвестном направлении, поэтому, говорят, от ГОВД постоянно выезжают «пирожковозы». А на дверях повесили списки с именами без вести пропавших. Пытки проходят не только в подвале ГОВД, но и в ангаре, который находится на его территории. Выжившие искалеченные ребята рассказывали, что после избиения голые тела просто кидают в камеры, а некоторых обливают ледяной водой на улице»*

Режим чрезвычайного положения во время которого проводится зачистка и поиск полицейскими участников забастовки и тех кто распространял информацию с места кровавой стычки трудящихся и полицейских в казахстанском городе Жанаозене продлен до конца января.

То, что произошло в Казахстане, лишний раз доказывает нечеловеческую сущность капиталистической системы. Нам, трудящимся Беларуси, стоит серьёзно отнестись к данному происшествию и быть готовыми ко всему, потому как вездесущие власть и капитал для защиты своих интересов готовы прибегнуть к самым жестоким мерам. Для этого они используют государственный аппарат, полицию, армию, тюрьмы, СМИ, бандитов. Так происходит во всём капиталистическом мире, так произошло в Казахстане. Для эффективной борьбы против власти и капитала людям наемного труда — рабочему классу, необходимо укреплять солидарность на международном уровне, развивать взаимопомощь, развивать и поддерживать интернациональные связи. Ведь борьба с капиталистической системой происходит не в отдельно взятой стране — эта борьба идет на международном уровне. Перед лицом наших погибших товарищей бессильны любые слова, рабочие должны отвечать только действием на эти преступные выходки власти. Вместе мы сможем прекратить эти зверства!

Перейдём от казахстанских событий к нашим местным. Белорусское государство привыкло рассматривать трудовой народ как молчаливую и покорную массу. Однако людское терпение небезгранично! В нашей трудовой среде возрастают недовольства. Трудящиеся стали активно выискивать способы решения насущных проблем, прибегая ко всё новым и новым формам саботирования государственных институтов. Так в конце декабря 2010 года несколько сотен работников «Гранита» добровольно вышли из профсоюзной организации ФПБ в знак протеста против низких, по их мнению, зарплат и плохой работы профсоюзного комитета предприятия. Примерно 600 работников РУПП «Гранит» покинули официальную профсоюзную организацию. Всего на «Граните» работает чуть менее 3 тысяч человек. То есть, из официального профсоюза вышел каждый пятый работник предприятия.

Рабочие «Гранита» покинули официальный профсоюз!

220 водителей АТП РУПП "Гранит" вышли из официального профсоюза, за ними последовали рабочие других цехов и заводов данного унитарного предприятия. Люди не чувствуют защиты своих прав в нынешней экономической ситуации: цены растут с каждым днем, а зарплата прежняя.

Реакция руководства предприятия оказалась незамедлительной. Рабочим и их семьям, написавших заявления о выходе из профсоюза, сразу же начали поступать угрозы со стороны руководства. Рабочие рассказывают: – *По машине моего друга выстрелили из ружья,* – говорит один из водителей белаза. – *А моим родителям звонили с просьбой образумить меня,* – рассказывает экскаваторщик. – *Угрожали уволить с работы! А кто работать будет? Нас же сотни! – Забегали, зашевелились, а раньше о чем думали? Людское терпение не безгранично!*

Руководство "Гранита" запугивало рабочих угрозами не продлить контракт с протестующими. Контракты со многими рабочими были заключены на один год. Кроме того, грозят уволить с работы жен, матерей вышедших из официального профсоюза рабочих, которые также работают в объединении РУПП "Гранит". Но и это не повлияло на решение трудящихся.

Уверенность и сплочённость рабочих вынудила администрацию предприятия и официальный профсоюз провести совместное заседание. Руководители и бюрократы обсудили различные возможные экономические улучшения для рабочих. Какие-то из

Окончание на стр. 4

Рабочие «Гранита» покинули официальный профсоюз!

Начало на стр. 3

них приняли к исполнению. То есть, фактически признали, что рабочие имели основания к недовольству. Надеялись на молчаливую покорность человека труда? Просчитались. Чтобы как-то вернуть доверие рабочих к руководству был уволен предстатель профорганизации ФПБ РУПП “Гранит” **Николай Якубович**, освобождена от должности начальник отдела труда и заработной платы. Также планируется отстранение от должности и генерального директора предприятия, правда как говорят, сотрудники предприятия, он сам уже давно не хотел этой должности и собирался уйти на пенсию.

Выйдя из официального профсоюза, сотрудники предприятия обратились в один из немногих существующих в стране независимых профсоюзов. В него захотели перейти около 200 человек. Белорусский независимый профсоюз (БНП), пообещал, рабочим вступится за их определённые интересы. БНП занялся решением вопроса регистрации независимого профсоюза на “Граните”. Это позволит членам профсоюза перезаключить коллективный договор с нанимателем на новых условиях и выбить маломальские уступки от руководства.

6 января на РУПП “Гранит” в Микашевичах (Брестская область) состоялась встреча руководства предприятия с представителями Белорусского независимого профсоюза (БНП) выступающего от имени рабочих. На встрече также присутствовал представитель местной административной элиты председатель Брестского облисполкома. Сами же рабочие находятся в стороне от бюрократических волокит, ожидая того, что решат между собой субъекты от двух сторон политических и руководящих органов.

Мы поддерживаем рабочих «Гранита» за их сплочённость и решительный шаг, связанный с выходом из официального профсоюза. Тем не менее, наш коллектив считает стратегически неверным то, что часть рабочих возлагает надежды на БНП. К сожалению, само название независимый расплывчато и всякие профсоюзы устроены, так что в нём есть руководство и рядовой состав, то есть мы с вами, трудящиеся. И если поначалу руководство слушается нас, становясь на нашу сторону, даже добивается незначительных улучшений условий труда, то потом нас по-прежнему будут эксплуатировать, так как руководство предприятия попытается подкупить новый профсоюз, а руководители и управленцы предприятия продолжат получать прибыль с труда своих подчинённых.

Многие трудящиеся всерьез думают, что профсоюзы не защищают их права лишь потому, что они, профсоюзы, прогосударственные и зависимые. До сих пор у большинства есть иллюзия того, что уж “независимые” профсоюзы, точно защитили бы трудящихся от произвола начальников и государства. К сожалению это не так, и вся история рабочей борьбы то подтверждает. Каким бы “независимым” не называл себя профсоюз, его цель – соглашение с начальством, достижение “взаимовыгодного” сотрудничества работника и нанимателя. Проще говоря, делать так чтоб и эксплуатация работников протекала выгодно для нанимателя, и более-менее приемлемо для рабочего. Объединение рабочих, радикально выходящее за эти рамки – уже не профсоюз.

Также стоит отметить, что такой профсоюз является легальной структурой и все его рядовые участники становятся видны власти и капиталистам. Соответственно при следующей необходимости отстоять своё права на достойный труд, рабочим будет ещё сложнее, так как весь актив будет уже виден руководству и оно будет использовать любые средства чтобы заставить рабочих замолчать. Примеров тому много в соседней России, где на активистов независимых профсоюзов оказывают давление, в том числе и физическое, либо сажают в тюрьмы по надуманным предлогам. Так произошло с профсоюзным активистом Валентином Урусовым, который возглавлял комитет профсоюза «Профсвобода» на горнообогатительном комбинате алмазодобывающей компании «АЛРОСА» в посёлке Удачный (Республика Саха), и руководил акциями протеста рабочих с требованиями улучшения условий труда. Ему удалось организовать первую на предприятии забастовку и привлечь к ней 1 000 человек (10 % населения посёлка). 13 сентября 2008 года был арестован по подозрению в хранении наркотиков, в декабре 2008 года приговорён Мирнинским районным судом к шести годам заключения.

Рабочим надо понять, что независимый профсоюз это не цель, а лишь одно из средств для борьбы за свои права, и как показывает практика, далеко не самое эффективное. Добиваться улучшений условий труда, повышения заработной платы или увольнения надоевшего начальника можно с помощью коллективных действий самих рабочих, путем забастовки, саботажа или других форм давления. Для этого не надо искать законных путей, потому что сами власти плюют на закон, когда им это выгодно, как показывает опыт того же «Гранита», где руководство предприятия вопреки закону не разрешило создание независимого профсоюза. Да и провести забастовку по закону в нашей стране практически не возможно. Значит надо искать другие пути. В этом номере мы приведем конкретные примеры успешной борьбы рабочих без помощи легальных профсоюзов, как в современной Беларуси, так и в Польше 80-ых.

Будь в курсе рабочей борьбы!

Как всегда, предлагаем, трудящимся ознакомится с ситуаций на других производствах и предприятиях нашей страны, где прошли выступления и предупредительные забастовки.

В Могилеве бригада каменщиков проявила трудовую солидарность.

Практически аналогично рабочим «Гранита» в своём протесте против действий администрации, поступила бригада каменщиков работающая в организации **«Промжилстрой»** в Могилёве. Рабочие вышли из официального профсоюза и уволились из компании в знак солидарности со своим товарищем. После того, как стало известно, что руководство строительной организации «Промжилстрой» не продолжает трудовой контракт с каменщиком Алексеем Павловским, вся бригада в количестве 15 человек, где работал Алексей, подала заявления на расторжение контрактов.

Стоит упомянуть что 4 января администрация «Промжилстрой» письменно уведомила Алексея Павловского о нежелании продолжать с ним трудовой контракт. С 10 февраля рабочий остается без работы. На данном предприятии Алексей отработал год и нареканий по работе не имел. *«Контракт со мной не продлили потому, что я активно занимался отстаиванием трудовых интересов, так как являюсь активным членом независимого профсоюза РЭП. Мне очень приятно, что своим поведением я достиг авторитета среди своего трудового коллектива, который в полном составе отреагировал на мое увольнение заявлениями на расторжение трудовых контрактов. Ждем, как отреагирует на это наш директор, господин Балденко»*, - говорит Алексей Павловский.

Комментарий Инициативы Рабочей Солидарности:

Проявление такой солидарности, безусловно, очень положительное явление, но вместе с тем, это еще одно доказательство, что руководство предприятий будет всячески препятствовать деятельности независимых профсоюзов и увольнять известных им рабочих активистов.

В октябре-ноябре месяце часть рабочих страны путём предупредительных забастовок предприняли попытки выбить денег у своего начальства. Нас радует то, что наши рабочие товарищи начали подходить к разговорам со своим руководством с иной позиции. Рабочие показали, что они могут, не только слепо подчинятся своим начальникам, но и требовать от них уважения к себе и собственным правам! Вообщем обо всём по порядку.

На железной дороге растет возмущение

Из письма в независимую газету

На БелЖД растет возмущение. Заработок, вместо 500 долларов еле дотягивает до 200, индексация за сентябрь – смех – 173 450 рублей. Железнодорожник скоро будет получать меньше пенсионера, а забастовка практически запрещена контрактом. Как нам добиться нормальной оплаты, если за страйк нас по закону могут посадить (совершаем угрозу безопасности движения)? Профсоюзов, как всегда, не достучаться. Как нам быть?

Комментарий Инициативы Рабочей Солидарности: *Во-первых, не стоит бояться «закона» и контракта, т.к. теоретически Контституция РБ имеет приоритет перед всеми остальными законами, которые должны ей соответствовать. Конституция же в ст. 41 гарантирует «право на защиту своих экономических интересов, включая ... право на забастовку». Во-вторых, практика показывает, что, если действие коллективно, а не единично, то оно в большинстве случаев имеет успех. Так что, если чувствуете, что вас много и вы готовы идти на крайние меры – действуйте!*

Недовольство рабочих малярного цеха МТЗ

Рабочие цеха №91 Минского тракторного завода (МТЗ) обратились в профсоюз РЭП с просьбой подготовить документы на имя руководства предприятия в связи с низкой заработной платой. В то время как в целом по заводу зарплату подняли на 40%, рабочие малярного цеха №91 в июне-августе получили практически на 20% меньше, чем в феврале этого года. По словам рабочих, их месячная зарплата за июнь, июль, август составила порядка 1700000 рублей. В то время как в начале года они получали 2200000 рублей в месяц.Рабочие цеха №91 написали заявление на имя директора МТЗ Александра Пуховго, в котором выразили недоверие начальнику цеха г-ну Амельковичу, попросили провести внеплановую проверку Бюро труда и заработной платы (БТиЗ) с целью недопущения снижения расценок и повысить заработную плату не ниже процентной ставки инфляции (50%).

«Мы, рабочие, не видим никакого стремления со стороны начальника цеха ни в налаживании нормальной рабочей обстановки в коллективе, ни в справедливой оценке нашего труда. А о хамском отношении с его стороны к нам, рабочим, мы уже и не говорим», – говорится в заявлении маляров цеха №91.

В 2008 году, когда г-н Амелькович возглавил цех №91, у них незаконно забрали дополнительные 7 дней к отпуску, которые были положены за работу во вредных условиях труда. Маляры МТЗ работают в тепловых камерах при температуре выше 100 градусов. В начале этого года рабочие сами, без помощи действующего на МТЗ официального профсоюза работников АСМ, добились проведения внеочередной аттестации рабочих мест, в результате которой им были возвращены дополнительные 7 дней к отпуску.В адресованном директору завода обращении рабочие предупреждают:

«Если после нашего заявления к Вам не будут удовлетворены наши справедливые требования, а со стороны руководства цеха А.И.Амельяновича начнутся гонения, грубое отношение и неоправданное непродление контрактов к подписантам заявления, мы оставляем за собой право обратиться в соответствующие вышестоящие и контрольные органы Республики Беларусь».

К сожалению, нам ничего не известно о развитии событий на МТЗ. Если Вам что-то известно, пишите нам на адрес редакции газеты: nashapravda@riseup.net

Забастовка работников УП «Жилье» в Борисове и Барани

Работники госпредприятия УП «Жилье», обеспечивающего уборку и вывоз мусора в Борисове, 24-25 октября бастовали, требуя повышения зарплат.

«У нас есть люди, которые в месяц получают 600-700 тысяч рублей … Максимум, что можно получить (это если проработал всю жизнь на одном месте) миллион семьсот», - цитирует издание одного из бастующих работников.

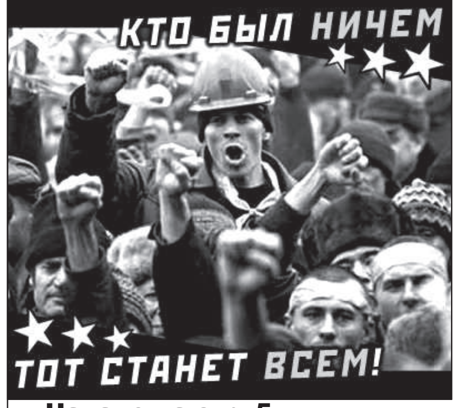
Бастующие не вывозили мусор, но в рабочее время присутствовали на территории предприятия. В первый день забастовки, «договориться» с работниками попытался директор УП «Жилье» **Николай Шархун**, но из-за отсутствия внятных обещаний переговоры закончились ничем.

Во второй день забастовки на предприятие приехали представители Борисовского райисполкома и Комитета госконтроля РБ.

В одиннадцать часов утра бастовавшие приступили к работе. Переговоры с властями привели к результатам, удовлетворившим рабочих. Во-первых, руководство предприятия пообещало повышать заработки в спецавтохозяйстве и «Зеленстрое» на двадцать процентов в месяц, начиная с октября. Во-вторых, всем работникам этих подразделений УП «Жилье» выплатят по 500 тысяч «овощных», хотя раньше утверждалось, что они не входят в категорию получателей этой единовременной выплаты. Таким образом, забастовка коммунальщиков в Борисове закончена. Пока.

А 15 ноября бастовали уже коммунальщики в Барани. Перед началом

Окончание на стр. 6

Начало на стр. 5

рабочего дня рабочие ЖЭУ-8 вызвали начальство и написали коллективное письмо руководству предприятия «Оршакомунхоз», потребовав повышения зарплат на 50% . Реакция на коллективное требование работников ЖКХ и угрозу бессрочной забастовки последовала незамедлительно. Поскольку письмо адресовали гендиректору КУП ЖКХ Орши, 15 ноября он и председатель Бараньского горисполкома Василий Русаков приехали на встречу с рабочими. Правда, руководство ЖЭУ-8 не пустило на встречу с руководством всех работников ЖЭУ – дворникам пригрозили поставить прогулы. Приехавшие на встречу руководители пообещали повысить зарплаты работникам ЖКХ с 1 декабря, правда, не уточнили насколько. После составления обращения трудовой коллектив под уговорами мастеров все же возобновил работу. Трудовой коллектив будет ждать ответа от руководства ЖКХ на письмо и обещанного повышения зарплат.

Комментарий Инициативы Рабочей Солидарности:

Мы всецело подерживаем коммунальциков в их борьбе за свои права и их солиарности друг с другом. Сидячая забастовка еще раз доказала свою эффективность.Единственное, что рабочим стоило сделать, так это не просто поверить на слово представителям власти, а приступить к работе только после непосредственного выполнения требований. Мы все знаем, как сладко могут петь начальники, когда они видят организованные волнения. Надеемся, что если требования не будут выполнены, работники УП «Жилье» продолжат свою борьбу.

Волнения на гомельском вагоноремонтном заводе

Рабочие Гомельского вагонзавода требуют удвоения зарплаты, с ними встретилось руководство. 9 ноября в транспортном цехе Гомельского вагоноремонтного завода имени Калинина прошло собрание администрации предприятия с рабочими по вопросу выдвинутых ими требований повышения на 100% зарплаты, улучшения условий труда и решения вопроса комплектации кадров. На собрании присутствовал директор завода Игорь Краснов. Под обращением подписалось 30 рабочих транспортного цеха.

«*Нам сказали, что зарплата уже повышена с 1 октября на 20%, правда, в расчетных листках мы увидели лишь 13%. О 100-процентном повышении, как мы требовали, речи не было. Администрация пообещала, что в ноябре опять повысят зарплату, так как будет повышена тарифная ставка первого разряда»*, — передал суть разговора с начальством работник транспортного цеха Дмитрий Корешков, который был инициатором сбора подписей. Он также отметил, что негласно ему предложили уволиться. На собрании никаких новых требований рабочие не выдвинули.

Комментарий Инициативы Рабочей Солидарности: *Очень отрадно узнавать, что рабочие все еще способны самоорганизовываться, однако, начиная борьбу за свои экономические и трудовые права, нужно изначально быть настроенным идти до конца. Если уж выдвигаете требование – оно должно быть исполнено в полном объеме и в краткие сроки. Начальство видит, что люди нерешительны, что рабочим стоило большой смелости просто подписать данное обращение; оно выбирает наиболее активных рабочих и пытается их устранить различными способами – идеологическими беседами, угрозами и даже фактическим увольнением. Именно поэтому особенно важно не идти на поводу у «неформального» лидера, а быть активным всем коллективом или группой.*

Забастовка в Витебске

“Работники витебского предприятия “Кухня мастера” 16 сентября отказались работать, так как вовремя не получили зарплат.

“Мы сегодня не работали, потому что ждали зарплаты, уплату которой задержали на один день. Но еще до конца рабочего дня нам сообщили, что деньги сегодня будут. Человек 20-30 в смене не работали”, - рассказала на условиях анонимности одна из рабочих предприятия. По ее словам, в прошлом месяце работники получили в среднем всего около 500 тысяч рублей. Повысили ли им сейчас им зарплату, рабочие не знают.

В администрации “Кухни мастера” не подтвердили факт стихийной забастовки на предприятии и сообщили, что все зарплаты сегодня выплатят. Предприятие “Кухня мастера” занимается производством пельменей, вареников и других полуфабрикатов быстрой заморозки. Работает с 2004 года в составе СЭЗ”Витебск”.

Бастуют сельские рабочие

Работницы хотиславской фермы сельскохозяйственного производственного кооператива «Хотислав» в Малоритском районе Брестской области потребовали у главы кооператива зарплату на 28 процентов больше, чем получали до этого.

– Доярки бастовали, потому что зарплата низкая. Сказали: *«Доить не будем, пока зарплату не повысят»*. Девушки, видно, на Малориту вышли, на райисполком. Председателя вызвали и сказали: *«Что хочешь – делай, но зарплату – подними»*. На следующий день вызывают его в Брест, в облисполком. Приехал и говорит: *«Ваши зарплаты повышены на*

28 процентов». Таким образом, доярки добились своего: им повысили зарплату, которая теперь составляет около 800 000 рублей, что, тем не менее, по нынешнему курсу ниже 100 долларов.

Комментарий Инициативы Рабочей Солидарности:

Как видим, нелегальные забастовки, организованные без какого-либо профсоюза или другой формальной организации, зачастую заставляют начальство идти на уступки и выполнять требования протестующих. Так произошло в Витебске, Борисове, Хотиславе, а еще раньше в Слониме и Речице. В то же время попытки сделать все по закону оканчиваются репрессиями против недовольных, как было на «Граните» и гомельском вагоноремонтном заводе. Мы надеемся, что читатели сделают правильные выводы из этих фактов и смогут сами эффективно бороться за свои права.

Зеркало кризиса

Цена на жизнь

Пока что вызванный от постоянного роста стоимости нашей жизни «мандраж» в среде рабочего населения приглушен предновогодними скидками в магазинах, мы решили не останавливаться на подробном разборе цен. Но мы всё же вкратце выскажемся по этому поводу. Политическую и социально-экономическую жизнь Беларуского правительства по-прежнему лихорадит. За прошедшие три месяца с того момента когда вышел прошлый номер нашей газеты каких-либо улучшений мы так и не дождались. Власть вновь сделала нас объектом грабежа и произвола. Цены на продукты питания, транспорт, обучение и пр. услуги и товары с каждым новым месяцем устремляются всё выше и выше. Сколько будет стоить жизнь завтра, мы ещё узнаем.

Вы можете отслеживать информацию об увеличении стоимости наших жизней через интернет на сайте belarus.avtonom.org

К 30-летию рабочей революции в Польше

(печатается в сокращении)

У читателя газеты может сложиться впечатления, что раз мы выступаем против профсоюзов, пусть даже и независимых, мы вообще против любых форм организации рабочих. Это не так. Мы поддерживаем такие формы организации, в которые входят сами рабочие, где решения принимаются коллективно, где нет разделения на руководителей и «массовку», организации, которым не нужна официальная регистрация, чтобы бороться за улучшение положения трудящихся и которые действуют решительно и смело, не оглядываясь на законы и правила, принимаемые чиновниками в своих собственных интересах. Примером такой организации, хоть и далеко не идеальным, может быть польская «Солидарность», действующая в условиях тоталитарного советского режима в 80-ых годах прошлого века.

Солидарность 1980-1981 гг отвергла тотальное огосударствление экономики, подчинение ее бюрократии, эксплуатацию работника чиновниками, подчинение личности государству, т.е. большевизм. Но так же она отвергала частную собственность, капитал, наемный труд. Знание о том, что гигантское движение, объединившее до 10 миллионов человек (весь рабочий класс Польши насчитывал 13 миллионов), требовало «иного социализма», основанного на самоуправлении, а не на подчинении государству, начальникам или капиталистам, оказалось чрезвычайно важным. Ибо, одно дело - мечты кучки утопистов и совсем другое - 10 миллионов, борющихся за самоуправление. И вот что важно: Солидарность стала союзом рабочих и специалистов крупнейших предприятий страны (на небольших фабриках Солидарность не была популярна) . Только такой союз и способен установить контроль над производством, управляя им без чиновников и менеджеров.

Уроки «Солидарности

13 декабря исполняется 30 лет со дня введения военного положения в Польше. В этот день, а, вернее, в ту ночь, с 12-го на 13-е, по всей стране власть перешла к военным, на улицы городов вышли танки и бронемашины, а тысячи людей были интернированы — этим словом обозначали административные аресты и помещения во вновь созданные экстренные места содержания под стражей лидеров тогдашней польской оппозиции — политиков из недавно созданных организаций, публицистов, но прежде всего — активистов Независимого самоуправляющегося профсоюза «Солидарность» (NSZZ Solidarność), объединявшего к тому моменту десять миллионов человек в этом «самом весёлом бараке» советского блока.

Это был разгром. (Это не так. Иначе не возникло бы мощное подполье "Солидарности". Кстати, в Нижней Силезии первые подпольные издания появились через считанные дни после введения военного положения. Здесь уцелели лидеры, уцелели профсоюзные деньги (заблаговременно снятые со счета). Подпольная печать во всей Польше - и региональная, и общепольская, и на предприятиях и в вузах - достигла необычайного размаха уже за несколько месяцев. Церковь, долго занимавшая сдержанные позиции, сразу приняла под свое крыло помощь политзаключенным и интернированным, а потом и многочисленные независимые культурные мероприятия (в них участвовали не одни только "мастера культуры", но и многочисленные рабочие, студенты и т.п.). Уже весной 82го в нескольких крупных городах начались передачи Радио Солидарность (они выходили в телеэфир, листовками предупреждая о времени выхода). В первый год шли многолюдные демонстрации (по ним открывали огонь). Развилось много новых форм и движений сопротивления, типа "Свобода и мир" (отказ от винской повинности или присяги), "Оранжевая альтернатива" (о которой ты, наверное, слышал), "Польско-чехословацкая солидарность". То есть достижения польского рабочего движения не пропали, а дали новый урожай. – комментарий блоггера ng68). «Солидарность», проводившая накануне, 12-го, заседание своего руководящего органа, Общепольской комиссии, была в двух шагах от объявления всеобщей забастовки в стране, в которой членами её состояло более четверти населения. Фактически, профсоюз представлял собой альтернативную власть в Польше и как таковой был занозой в глазу не только польского, но и советского руководства, подавая всем жителям восточного блока пример слаженной борьбы за свои права, пример успешного противостояния авторитарному политическому режиму. Заседания Общепольской комиссии затянулись за полночь и делегаты возвращались в гостиницы и на квартиры поздно — там их и брали группы захвата. К утру операции были в целом завершены и на свободе почти не осталось тех, кто мог подать клич к сопротивлению, к началу демонстраций и забастовок протеста.

И, тем не менее, несколько таких забастовок всё-таки начались. Самыми упорными оказались рабочие шахты «Вуек» — их предприятие военным пришлось штурмовать, пролилась кровь, были убитые и раненые.

Лишь немногим деятелям независимого профдвижения удалось избежать арестов. Они скрывались в подполье, поначалу без связи, без представления о том, кто остался на свободе, кто готов к нелегальной работе. Один из таких подпольщиков, Богдан Борусевич, вспоминал позднее, что удар государства по профсоюзу был таким сильным, что им на Побережье только месяц спустя после военного переворота удалось выпустить первый номер подпольной профсоюзной газеты каким-то смехотворно ничтожным тиражом в десять тысяч экземпляров. Эта цифра всегда поражала моё воображение — не только потому, что тиражи самиздата в укромном 1982-м году были в СССР ничтожно малы, но и потому, что нам, независимым советским издателям времён Перестройки, удалось выйти на подобные масштабы только на третьем году фактической легальности самиздата — в конце 1989-го. Конечно, не стоит забывать, что три балтийских города — Гданьск, Гдыня и Сопот — были настоящей колыбелью и главным оплотом «Солидарности», именно здесь движение зарождалось летом 1980 года, именно здесь забастовки были самыми массовыми и самыми непримиримыми, именно здесь проходили августовские переговоры с правительством — до полной победы, до принятия «21 требования» и легализации независимого от партии и государства рабочего движения.

В польском опыте поражало многое — и масштаб, и упорство, и смелость участников протестов, и то, что польскому рабочему классу удалось после расстрелов забастовок на Побережье в декабре 1970 года вновь поднять голову летом 1976-го, когда было объявлено о повышении цен на мясо и рабочие ответили на это стачками, и особенно то, что, подавив выступления 76-го года силой — избиениями,

Продолжениена стр. 8

К 30-летию рабочей революции в Польше

Начало на стр. 7

увольнениями с «волчьими билетами», посадками в тюрьмы, власти не смогли предотвратить волну общественной солидарности, которая уже с осени 76-го, но особенно прочно с 77-го года, привела к созданию неформальной общепольской сети взаимоподдержки.

Началось всё традиционно для Польши 70-х — с резкого повышения цен на мясо и другие продукты питания, которое было объявлено летом 1980 года. Ответные стихийные забастовки продолжались дольше обычного, но всё-таки к началу августа были притушены, подавлены — подавлены тоже вполне традиционным способом, с помощью репрессий. Многие люди были уволены с работы, многие посажены в тюрьмы, в том числе и интеллигенты — эксперты независимого профдвижения, зачатки которого существовали в стране примерно с 1977 года. Казалось, гроза миновала. Но на Гданьской верфи имени Ленина, на других предприятиях Побережья ещё оставались неотловленные (или просто невыявленные ещё госбезопасностью) активисты и очаги сопротивления. 14 августа забастовка начинается снова — и тут уже распространяется как лесной пожар. Останавливаются сначала десятки, а потом и сотни предприятий — и уже не только на Побережье.

Роль Побережья в том, что именно здесь был создан невиданный до той поры орган рабочего самоуправления — Межзаводской забастовочный комитет, и принципы работы этого комитета воистину поражали воображение! В условиях ставшей на Побережье фактически всеобщей стачки с захватом предприятий — работники не уходили домой даже на краткую побывку, не то что — на ночь — у бастующих появилась возможность посмотреть друг другу в глаза, появилось время подробно обсудить создавшееся положение, оценить риски и всё то, что стоит на кону, им удалось выбрать из своей среды людей, которые могли точно и полно отражать их интересы и вступать в переговоры для начала с другими бастующими заводами. Так в межзаводских переговорах и родилось знаменитое «21 требование» — в нём были не только и не столько даже «колбасные» пункты, сколько требования освобождения всех арестованных и возвращения всех уволенных (не только рабочих, но и экспертов-интеллигентов), признания права на забастовку, легализации права на независимую профсоюзную деятельность, свободы слова и тому подобные требования, характерные скорее для политических организаций, а не для профессиональных союзов. Особенность момента в Польше в то время заключалась в том, что рабочие на своей шкуре прочувствовали и поняли, что для ведения экономической борьбы им нужны политические свободы — они слишком хорошо помнили расстрелы десятилетней давности и массовые избиения и увольнения, случившиеся за четыре года до лета 80-го. Конечно, сыграла свою роль работа инициативных групп свободных профсоюзов, но никаким отчаянным и подготовленным активистам, конечно, не удалось бы создать такую гигантскую сеть из нескольких сотен предприятий, которая создалась стихийно уже после начала забастовочного движения, буквально за несколько дней.

Секрет в том, что рабочие с самого начала не передоверили дело представительства своих требований перед властями никакому комитету и уж конечно никакому единоличному лидеру. Конечно, Лех Валенса пользовался определённым авторитетом и определённой известностью, но всё же связывать только с ним и с его ближним кругом свои надежды на победу в борьбе с авторитарным режимом рабочие не стали. Всем хорошо известно, что говорят власти в подобных случаях: «Кто у вас главный?». Определив «главного», власти уже полагают, что локализовали проблему и приступают к запугиванию, подкупу или даже, если иное не помогает, к устранению лидера или лидерской группы протестующих. Работа Межзаводского забастовочного комитета строилась совсем по-другому.

От каждого бастующего предприятия на общих собраниях были выбраны делегаты, которые отправились в Гданьск на Верфь имени Ленина и там, все вместе, сколько их там было — больше 400 человек — они вступили в переговоры сначала друг с другом, а потом и с правительственной комиссией. Разумеется, правительство вначале вообще не собиралось идти ни на какие переговоры, затем, когда ущерб от многодневной забастовки стал тянуть на многие миллионы, решило начать говорить с лидерами бастующих. Но рабочие сказали, что к чёрту лидеров, они будут вести переговоры сами, вот так, как есть, как их выбрали на предприятиях, все 400 с лишним человек одновременно. На Гданьской верфи нашли просторный зал, поставили там столы и все 400 с лишним рабочих делегатов, вооружившись блокнотами и магнитофонами стали одновременно и участниками, и свидетелями переговоров. Никакой закулисный сговор вожаков с правительством стал невозможен, а обратная связь осуществлялась оперативно — вечером, после окончания переговоров, делегаты разъезжались по своим заводам и там все вместе, целыми коллективами начинали прослушивать магнитофонные записи и озвучивать записи в блокнотах. Так сами бастующие — сотни тысяч человек — «познакомились» с правительством страны «через одно рукопожатие». Именно на заводах решалось, по каким пунктам можно лавировать, выполнения каких — требовать непреклонно, что важнее обсуждать вперёд, а что после и так далее, и так далее. Если рабочие полагали, что их делегат «плохо шарит», неверно отражает их мнение, слишком мягок или, наоборот, слишком резок, его меняли. Мандат любого делегата был императивным, то есть излагать правительству на переговорах он мог только согласованную позицию коллектива, а не свои собственные на этот счёт предположения.

Словом, тут не было никакой представительной демократии, тут демократия была самая что ни на есть непосредственная, прямая. И распространялась она, кстати, не только на бастующие предприятия, а фактически на весь регион. Так, когда Межзаводской забастовочный комитет, во избежание ментовских и гэбэшных провокаций, решил запретить продажу алкоголя, таковая продажа мгновенно прекратилась. В немаленьком регионе крупной восточноевропейской страны, традиционно хорошо пьющей, стало невозможно купить бухло ни в открытую, ни из-под полы. Ставки были столь высоки, что все сразу всё поняли без лишних разговоров.

Через две с небольшим недели трезвые, напряжённые, соскучившиеся по семьям, уставшие ночевать на предприятиях люди заключили мирное соглашение с государством, которое практически полностью сдалось по всему списку «21 требования». Арестованные были освобождены, уволенные — возвращены на работу, зарплата за все дни летних забастовок — выплачена. Политические требования также были удовлетворены — впервые в восточном блоке появилась независимая легальная пресса, люди получили право на забастовки, и, наконец, был признан родившийся в борьбе независимый самоуправляющийся профсоюз, через несколько дней получивший название «Солидарность».

Окончание на стр. 9

Начало на стр. 7, 8

Высокий уровень самоорганизации, показанный рабочими в августовские дни 1980 года — а ведь подавляющее большинство из них до начала забастовок не состояло ни в каких группах или «комитетах» (хотя и призывал ранее оппозиционный лидер Яцек Куронь, откликаясь на добрую польскую традицию чуть что не так — поджигать горкомы партии и управления госбезопасности — «Не надо поджигать комитеты, надо учреждать комитеты!») — этот высокий уровень самоорганизации позволил экономической комиссии «Солидарности» приступить к планированию рабочего самоуправления на предприятиях, начать готовить фактическую передачу производств если не в собственность, то в управление трудовым коллективам. Увы, этим планам не суждено было сбыться: внезапно свалившаяся на общество свобода, легальность политического высказывания и организационной деятельности привели к появлению политиканских тенденций как в самом профсоюзе, так и вне его. Лишённые длительного опыта легальной общественной деятельности, многие зарывались в требованиях, слишком уж стегали коня перемен, становились всё более и более словесно непримиримыми, крикливыми, порождая в рабочих коллективах и в людях в целом охлаждение к политике, которую столь недавно они делали все вместе, сообща, на равных.

Именно политиканы, эти «профессиональные вожди», быстро довели ситуацию в стране до ручки (разумеется, при помощи и даже главенствующей роли «профессиональных вождей» в партийно-государственном стане). Рост цен, отставание зарплат, нехватка продовольствия, не всегда хорошо обоснованные новые забастовки, появление радикальных группировок, намеренно провоцирующих власть на самых болезненных для неё направлениях — всё это отставило вопрос о самоуправлении на второй, а потом и третий план. В моду вошёл словесный радикализм. Государство же ответило «несимметрично», выведя на улицы танки, произведя массовые аресты, ликвидировав в одну ночь все достижения польского рабочего движения за десятки лет, начиная хоть с Познаньского восстания 1956 года, хоть с декабрьских забастовок 1970-го на Побережье (и те, и другие события были оплачены кровью).

…То, что начинается по воле тысяч людей, нельзя просто так вывернуть как угодно в целях накопления политического капитала — такое накопление может обернуться растратой самого ценного ресурса, которое есть у общественного движения — доверия, решимости и солидарности.

Ну а без солидарности — нет и свободы. И это не только официальный лозунг тогдашнего польского профсоюза (Nie ma wolności bez solidarności!), но и, что называется, медицинский факт.

Стих

Стих о пятерых уволенных

Дожди
　　всю дорогу вымыли,
и дело
　　уж скоро к вечеру.
Зарплату опять не выдали.
Паршиво,
　　а делать нечего.
Попрешь против высшей воли ли?
Начальство, оно зубастое.
Вчера пятерых
　　　уволили
за то, что грозили
　　　　“бастою”.
Ты помнишь,
　　　средою прошлою
вели разговор с тобой они.
И так получаем гроши, мол,
а тут еще
　　с перебоями.
Когда б ты не знал, чем кончится,
ты б тоже орал, чтоб выдали.
Но очень тебе
　　　не хочется
шестым оказаться
　　　выгнанным.
Секунд
　　колыханья
　　　　мерные
уходят
　　в провалы
　　　　черные.
А мимо идут в бессмертие
вчерашние
　　　обреченные.
Их сила –
　　в том, что поспорили.
Как пчелы,
　　мерли, но жалили.
Им место найдет
　　　история
своими между
　　　скрижалями.
Осеннее небо белое
дождями уныло звякает.
А что
　　впятером поделаешь,
раз больше никто не вякает?
А были б они спокойнее,
начальник бы их не выбросил.
Хотя, со своей покорностью
ты тоже
　　деньги не выпросил.
Гудит в голове, как в зуммере,
давно ты успел отчаяться.
Но силы нет
　　　на безумие.
Безумье
　　　плохо кончается.
И снова ты в брюхе города
гниешь со своими бедами…
Ты тоже
　　умрешь от голода,
но только умрешь неведомый.
А город
　　из камня
　　　　высечен.
А тучи
　　дождями
　　　　валятся.
И сотни в домах,
　　　　и тысячи
таких же, как ты, скрываются.
Мильоны привыкших пятиться,
терпеть, чего бы ни стоило…
И пятеро,
　　только пятеро
вчера
　　прорвались
　　　　в историю.
Пятерку
　　не трудно высчитать.
Десяток
　　пройдет и кончится.
А улицы бредят тыщами!
А им миллионов хочется!
А город играет нервами,
и хлещут дожди опять его…
На улицу вышли
　　　　первые,
которых пока что
　　　　пятеро.

Владимир Платоненко

Кто мы такие?

Издание, которое вы держите в руках - это совместный труд таких же простых людей, как и вы. Людей, постоянно сталкивающихся с самодурством и хамством начальства, гримасами корпоративной этики, ненормированным рабочим днём, заниженной по сравнению с обещанной заработной платой и прочими негативными моментами.

Редакция газеты - это независимый коллектив трудящихся и студентов, которые занимаются изданием газеты в свободное от учёбы и работы время. В нашем коллективе нет сотрудников и какой-либо иерархии. Публикуемые на страницах «Нашей правды» материалы и статьи составляются на основе нашего опыта, личной переписки или общения с людьми наёмного труда, читателями и теми, кто ощутил или ощущает до сих пор обман и унижение на своём рабочем месте. Собранная информация, которой мы делимся друг с другом, помогает нам избежать определённых проблем и неприятных ситуаций по месту работы.

Взаимодействуя с рабочими коллективами или отдельными работниками, мы отслеживаем события на рабочих местах. Владея такой информацией, трудящиеся могут избежать преднамеренного обмана со стороны работодателя, а практические советы работников по улучшению условий труда собственными силами служат наилучшим средством, позволяющим избежать стрессовых ситуаций и разного рода проблем на работе.

Также «Наша правда» не оставляет без внимания и события, происходящие в сфере труда за рубежом, так как мы солидарны со всеми рабочими мира. Опыт этих работников также ценен, как и опыт наёмного работника у нас в Беларуси. «Наша правда» - это правдивый голос трудящихся людей, которые уважают и ценят свой труд, тех, кто не боится вступать в конфликты с начальством и даже самой властью.

Помимо издания и распространения газеты мы организуемся в группы и сообщества рабочего сопротивления. Наши группы поддерживают борьбу людей труда за свои права, где бы ни велась эта борьба - в их районе, на их работе или в их учебном заведении.

nashapravda@riseup.net

НАША ПРАВДА

ГАЗЕТА ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ БЕЛАРУСИ

Наши цели

В ходе своей профессиональной деятельности мы убедились, что распоряжающиеся нашим трудом, а, следовательно, и жизнью хозяева эксплуатируют наш труд, похищают наше время, они обращают свои владения в личную материальную прибыль. Хозяева государства и хозяева собственности (в тех случаях, когда это не одни и те же лица) борются или сотрудничают между собой лишь с двумя целями — крепить своё господство над нами и приумножать свои богатства за счёт нас.

Нам стало противно жить в замкнутом круге, где власть и подчинение, надменность и унижение — являются нормой. Поэтому мы не считаем нужным поддерживать ныне существующую систему господства одних над другими, мы также не считаем нужным строить некое иное государство.

Наша абсолютная цель – достижение безгосударственного общества, в котором все материальные блага будут принадлежать трудящимся, где не будет частной собственности, государства, иерархии, принуждения, репрессий, тюрем, и эксплуатации человека человеком, а вся власть будет принадлежать собраниям трудящихся. В производственной сфере будет реализован принцип «от каждого по способностям — каждому по потребностям», являющийся, по нашему мнению, единственно справедливым принципом распространения материальных благ среди людей, живущих своим, а не чужим трудом. Все предприятия и другие средства производства должны стать общественной собственностью.

Мы трудимся не для хозяев, мы трудимся для всего человечества!

Наша правда

Контактный телефон: (+375 25) 7786348 только СМС.

Информационная поддержка: belarus.avtonom.org

Связь с редакцией по емейлу: nashapravda@riseup.net

По этому адресу вы можете заказать и подписаться на нашу газету, а также связаться с редакцией, выслать статьи и материалы.

Если вы столкнулись с проблемами по месту работы, если вас не устраивает система наёмного труда и у вас есть идеи, «желание делать что-нибудь нужное и полезное» - пишите на электронный адрес редакции: *nashapravda@riseup.net* Связывайтесь с нами и подключайтесь к выпуску «Нашей Правды». Пишите нам истории о трудовых буднях и пр. жизненных ситуациях. с которыми столкнулись вы или же ваши знакомые. Вы можете распоряжаться предоставленной вами информацией и фактами как вам угодно. Ответственность за достоверность присланных материалов возлагается на самих авторов.

«Наша правда» №5 (октябрь-декабрь 2011г)
народный источник информации

Приносим читателям извинения за возможные орфографические ошибки и иные погрешности. Мы делаем нашу газету на собственные средства, в свободное от основной работы время и потому не всегда имеем возможность обеспечить нужное качество.